

Светлана
Силантјева

Проект "Химера"

16+

Светлана Силантьева

Проект «Химера»

«Автор»

2024

Силантьева С.

Проект «Химера» / С. Силантьева — «Автор», 2024

Куда бежит созданная в лаборатории биотрансформирующаяся химера по имени Тихе? По чьему приказу подростки, плюющиеся электрической проволокой и скачущие по воздуху, атаковали институт биотехнологий? По какой причине население планеты вот-вот будет уничтожено и при чем тут проект "Химера"? Время на исходе. Матвею придется быстро разбираться во всем этом.

© Силантьева С., 2024

© Автор, 2024

Светлана Силантьева

Проект «Химера»

ПРОЕКТ «ХИМЕРА»

ГЛАВА

I

1. Побег.

– Давай, Петруша, начинай быстро вещать, а не то плохо будет!

– Я все скажу! – Шмурыгнул кровавыми соплями щуплый паренек, сидящий на железном стуле посреди подвального помещения, закрепленного за службой безопасности.

Высокий холеный мужчина с причудливо уложенными светло-песочными волосами в классическом черном костюме, белой рубашке и галстукке игривой расцветки направил в лицо парня яркий свет настольной лампы и присел на край стола. Несколько видеорекамеры вели запись разговора с разных ракурсов. Стандартная процедура.

– Это ты выпустил из лаборатории опытный экземпляр?

– Да, и что? – Было вызывающе вздернул подбородок парень, но под грозным взглядом холеного снова поник и съезжился.

– Ты дурак? Зачем ты это сделал? – Злился холеный, ослабляя пальцем галстук у себя на шее.

– Да, Игорь Иванович, жалко же!

– Чего? Кого? – Удивленно вытаращился начальник охраны института биотехнологий, Игорь Иванович Лей. Он был не просто зол. А едва сдерживал ярость. Аж чешуя по всему лицу угрожающе вздыбилась и светоотражающие зеркальные кожные чешуйки помутнели.

Из-за этого глупого уборщика пришлось экстренно покинуть банкет в честь столетия института биотехнологий. Пропал самый дорогой биологический экземпляр из секретной лаборатории! Да и девушка, которую Игорь обхаживал уже месяц, осталась в компании наглого соперника.

– Ну, эту. Как ее? – Замялся паренек, снова шмыгая окровавленным носом и вытирая его рукавом голубой форменной рубашки уборщика.

– Как ее? – Противным голосом передразнил Игорь Петрушу. – Ты даже не знаешь, что это за существо, а выпускаешь!

– Как это не знаю, Игорь Иванович? – Вскинулся паренек. – Знаю!

Игорь слез со стола и почти вплотную придвинулся своим лицом к лицу паренька. По сжатым с тонкую нить губам и хищно раздувающимся ноздрям начальника охраны института биотехнологий, Петруша понял, что его дела плохи.

Очень плохи.

Настолько плохи, что от страха его мочевой пузырь готов был вот-вот опорожниться. И чтобы позорно не обмочиться, Петруша изо всех сил стиснул бедрами сложенные лодочкой ладони. Словно это действие и в самом деле притупляло желание.

– Знает он! Ты посмотри, на него! Всезнайка нашелся! А ну, быстро выкладывай, что знаешь! Как видеонаблюдение вырубил? Как замок открыл? А то, как врежу! – Игорь широко замахнулся кулаком, намереваясь ни сколько ударить, сколько припугнуть. Мелкие лицевые чешуйки грозно ошетились.

Петруша испуганно отшатнулся назад, нелепо взмахнув руками, захлебнулся подступившим рыданием, громко закашлялся. Наконец, отдышавшись, вытер рукавом рот и жалобно захныкал.

– Ну, ну, Игорь Иванович! Петруша нам все сейчас сам по порядку расскажет. Правда? – Вышел из тени человек в белом халате. Холеный неохотно отступил от уборщика и вернулся к столу.

– Вот, молодой человек, утритеесь, – человек в белом халате протянул Петруше коробку с салфетками.

– Спасибо! – Парень выдернул сразу несколько штук, скомкал и шумно высморкался. – Я все сейчас скажу, Сергей Митрофанович! Только не бейте меня больше!

– Хорошо. Не будем бить. Рассказывай, а мы послушаем, – милостиво кивнул Сергей Петруше. Директор института биотехнологий, Сергей Митрофанович Ланге был более сдержан. Понять, что он злится, можно было только по приподнявшимся кожным чешуйкам на задней части шеи. Да и тех под рыжими волосами не было видно.

Мужчины рядом присели на край стола и приготовились слушать.

– Вы меня в тот день наказали. Помните, Сергей Митрофанович? – Петруша подобострастно обратился к человеку в белом халате.

– Это когда это? Я тебя столько раз наказывал! Подробнее! – Нахмурился Сергей.

– Так вот, все началось в ту пятницу. Утром вы меня отругали, за то, что я не успел накануне белье в палатах поменять и утилизатор сломанный починить. А то биоотходы накопились и воняли. Прямо сильно так уже воняли. Ну, просто ужас! – Заискивающе затараторил Петруша.

– Ближе к делу, – прервал поток слов Игорь.

– Я полы мыл. Как вы мне и велели, тряпкой и шваброй. Насекомых-чистильщиков не вызывал. Честное слово! А тут батарейка в плеере села и, когда наушники вылезли из ушей, я услышал, что кто-то плачет. Ну, я и заглянул в окошко. А там она. Хорошенькая такая, как маленькая девочка. Плачет, да жалобно так! И дрожит вся, хотя и укуталась в лаборантский халат. Ну, я и зашел, чтобы успокоить малышку.

– Какую малышку? – Удивился Сергей. – Как это – зашел? Куда? Кто позволил?

– Как какую? Ну, ту. Из большой лаборатории. – Мужчины удивленно переглянулись.

– Продолжай.

– Так вот. Я чуточку приоткрыл дверь. Только чтобы пару слов сказать девочке. Но она меня не услышала и продолжала плакать. Тогда я вошел в лабораторию, но защитный экран я не трогал.

Петруша замолчал, заелозил на стуле от напряжения и страха. Мужчины выжидающе на него смотрели. Убедившись, что бить его пока не собираются, а внимательно слушают, уборщик тяжело вздохнул и продолжил:

– Сразу не трогал. Я просто подошел к нему и постучал по стеклу указательным пальцем. Ну, чтобы она меня заметила. И она меня заметила. Ага. И сразу руками жесты стала какие-то делать и лицом кривляться. Вот так.

И Петруша изобразил как.

Мужчины снова переглянулись.

– Ну-ну, дальше. – Подбодрил Игорь.

– Так вот. Я ничего не понял. И стал говорить с ней прямо через стекло. Но она, меня не расслышала и снова замахала руками и закривлялась. Ну, я подумал, что раз она не плачет, а машет и кривляется, то и ладно. Может так и надо. Может это у вас там эксперимент такой. И ушел.

– И это все? – Встал со стола Игорь. Он бесцеремонно залез в нагрудный карман Петрушиной форменной рубашки и извлек серебристый бочонок размером с большой палец руки. Повертел в пальцах. Хмыкнул.

– В тот раз – все, – кивнул Петруша взлохмаченной головой.

– Какая продвинутая штучка! А я-то думал, что ты не сможешь разобраться с таким навороченным биоплеером.

– Это почему же? – Встрепенулся Петруша. Он уже перестал трястись от страха и теперь с интересом наблюдал за передвижением биоплеера между пальцев начальника охраны Института биотехнологий.

– Да потому, Петруша, что ты дурак непроходимый. А такая штучка требует в управлении недюжинного ума и сообразительности. А ты у нас умом не блещешь. Сомневаюсь, что ты сам выпустил опытный образец из большой лаборатории. Там нужно уметь управлять дверным биозамком и помнить сложный пароль. Плюс, особи нужно было достать одежду, если ты говоришь правду и видел именно девочку. Не могла же она голая уйти! И про видеонаблюдение не забывайте! Так что, похоже, что ты, голубчик, не один все это учинил. Тебе должен был кто-то помогать. Не так ли? – Игорь со стуком поставил блестящий плеер на стол и строго посмотрел на Петрушу.

– Не такой уж он и дурак! Игорь, пусть Петруша покажет, как он управляется с техникой. – Встал на защиту паренька Сергей.

– Пусть попробует! – Милостиво кивнул Игорь.

Петруша осторожно встал со стула, памятуя о намятых ранее боках и потому, стараясь не делать лишних движений во избежание новых приступов боли. Взял плеер и на несколько мгновений зажал его в ладонях, согревая и заодно подзаряжая. Потом закрыл глаза и сосредоточился, настраивая мозг на частоту плеера.

Как только перед мысленным взором побежали столбцы названий музыкальных композиций, Петруша разжал ладони и от бочонка отделились две серебристые капли. Они трансформировались в паучков, которые тут же шустро взобрались по рукаву форменной рубашки на грудь. А оттуда, ловко цепляясь за зеркальные кожные чешуйки скоро добрались до щек и ушей Петруши. Проникнув в слуховые проходы, лапки уцепились за барабанные перепонки и замерли, готовые воспроизводить звуки. Плеер был готов к работе. Осталось только произнести вслух номер желаемой записи или плейлиста.

– Вот видите! Я не дурак! Не, я, конечно, не такой умный, как остальные, но и не совсем дурак, – произнес Петруша, загоня наушники – паучки обратно в биоплеер. Чешуя у его ушей раздулась от гордости, довольное лицо отливало нежно – голубым.

– Довольно, сворачивайся, – досадливо сморщился Игорь. – Как видеонаблюдение вырубил?

– Не знаю, – пожал плечами Петруша, – оно само!

– Я тебе сейчас как дам по башке, – снова замахнулся Игорь на парня, – как это они сами? Ты, что? Издеваешься? У нас такая навороченная система наблюдения установлена! Она сама по себе никак отключиться не могла, даже если ядерная война начнется и все попередохнут!

– Честное слово! – Заныл Петруша. – Я даже и не подумал о ней!

Игорь Иванович закатил глаза под лоб:

– Дурак! Ох, и дурак! Не подумал! А кто за тебя подумал?

– Не знаю! Честное слово! Я не виноват! Камеры сами выключились! Или их дежурный с самого начала забыл включить! Я не знаю!

– Ладно, допустим. – Подал голос Сергей, – например, был сбой в системе – хоть это и невозможно. Ну, совпало так. Хотя в совпадения я не верю. Меня интересует другое – как ты замок открыл? Он же больно жалит! Покажешь?

Услышав вопрос, он снова весь сжался и отрицательно затряс головой.

– Нет! Я боюсь! Меня Игорь Иваныч убьет!

– Да никто тебя не убьет! – Сергей повернулся к начальнику охраны.

– Правда, Игорь Иванович? – Подмигнул он Игорю. Тот в ответ кивнул.

– Валяйте. Только быстро, а то народ скоро на работу начнет собираться. Ни к чему им потеху с замком видеть. Заодно по дороге расскажешь, что дальше делал.

Сергей подхватил под руку Петрушу и поволок в Большую лабораторию.

Пока шли по длинным коридорам – воспользоваться скоростным тротуаром они не решились, чтобы не привлекать постороннего внимания ранним его включением – Сергей мучительно размышлял о происшествии. Его одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, радовался ученый, естествоиспытатель. Его интересовало, как выглядела подопытная особь в момент исчезновения.

Петруша говорит, что это был ребенок человека, только кожные чешуйки гораздо мельче и бледно розового цвета. Волосы длинные, светлые, довольно густые. Девочка? Девушка? Если это правда, то эксперимент удался. Так как до этого, искусственно созданная биотрансформирующаяся химера на базе человеческого ДНК еще ни разу не принимала вид человека, а тем более ребенка, девочки. Это невероятный прорыв.

С другой стороны, вставлял свое гневное слово администратор, директор института биотехнологий. Это же ЧП! С подведомственной территории исчез опытный образец стоимостью в пару загородных резиденций со всеми их садами и прислугой. И кто посодействовал химере в побеге? Какой-то там недотепа – уборщик! Смех, да и только! Как он сумел открыть замок – химеру? Ведь только недавно на дверь была установлена новая версия! Как уверяли, более надежная и сложная. Даже не все сотрудники еще освоили управление им. А какой-то там недоумок – уборщик справился! Да еще и не один раз! Говорил же техникам – оставьте скорпиона. Так нет же. Жалится он, видите ли! А вы, господа, пароли не забываете! Вот и не будете тогда ходить с опухшими руками и перекошенными от боли мордами.

Наконец, мужчины остановились у двери большой лаборатории.

– Давай, показывай, – подтолкнул Игорь оробевшего Петрушу вперед.

Парень ненадолго застыл, а потом набрал длинный код на панели замка, и створка двери плавно скрылась в стене.

Сергей приподнял одну бровь. Однако!

– Откуда пароль знаешь?

– Так много раз видел, как ребята набирали! Я не нарочно! Оно как-то само в голову выпрыгнуло! Честное слово, Игорь Иванович! – Снова заныл Петруша, вытирая нос рукавом.

– Дальше, – поторопил он уборщика.

– А бить не будете? – Жалобно спросил тот, делая шаг в сторону от открывшегося проема.

– Дурак! Да кому ты нужен! – Вскипел Игорь. – Живо показывай, как ты жука открыл!

– Неа! Я боюсь! Вы снова драться будете! – Захныкал Петруша, закрывая лицо руками.

– Быстро открывай! Хорош комедию ломать! А то, как врежу сейчас! – снова замахнулся на него начальник охраны.

– Петр, заходи и покажи нам, как ты открыл лабораторию. Строго приказал Сергей. – Обещаю, что бить тебя больше никто не будет!

– Честное – пречестное? – Петруша опустил руки и с надеждой посмотрел на Сергея.

– Честное – пречестное! – Пообещал глава института.

Уборщик, робко ступая, вошел в предбанник лаборатории и остановился возле замка – химеры. Тот зашевелился всеми своими членами, заскрежетал, почуяв приближение человека. Огромная химера, у которого только одно тело, без учета лап, было размером в две человеческие ладони, намертво блокировал панели из бронированного стекла, не давая посторонним войти внутрь лаборатории. Тело жука, с устрашающими жвалами, покрытое жестким панцирем находилось в центре соединения дверных панелей. Длинные, полуметровые мохнатые лапы, состоящие из нескольких гибких сочленений с присосками на конце, угрожающе двигались, оставляя противную липкую субстанцию на стекле.

Химера из трех составляющих – муравья, жука – навозника и паука, была, по мнению техников, идеальным решением для запираения лаборатории. До этого использовали простую химеру, в основе которой был скорпион, больно жалящий забывчивых лаборантов ядовитым шипом на конце загнутого кверху хвоста. Сколько противоядия ушло! Так что в этот раз длин-

ный хвост, увенчанный острым жалом, у нового замка – химеры оставили, а яд удалили. И, похоже, что зря.

Петруша осторожно приблизился к замку. Тот зашевелился, заперебирал лапами по стеклянным дверям лаборатории и грозно застрекотал. Паренек достал из кармана небольшие кусочки сладкого пряника и поднес их на ладони к огромным, чудовищно уродливым жвалам жука. Свои действия он сопровождал то тихим посвистыванием, то пощелкиванием языка, уводя руку с угощением все дальше в сторону от соединения створок двери.

Замок медленно завращался вокруг своей оси и двинулся вслед за Петрушиной рукой, покидая свой пост. Наконец, его голова поравнялась с крошками. Еще мгновение – и вот уже замок-химера напрочь забыла про удержание створок двери и наслаждалась остатками пряника из институтской столовой. Удобно устроившись на ладони Петруши всем телом, химера продолжала длинными членистыми ногами висеть только на одной створке. Вторая гостеприимно распахнулась перед непрошеными гостями.

– Вот гадство! – Гневно выплюнул начальник охраны и стукнул кулаком по бронированному стеклу лаборатории с такой силой, что она даже слегка завибрировала. – Ведь выбирали самых сильных и выносливых насекомых для химеры. Ну и для страха – паука – птицеёда. Он хоть и страшный на вид, но яд его безопасен для человека. Если цапнет, то просто больно, но противоядия не нужно. Экономия! Да и человеку после укуса, хоть и очень болезненного, не нужно восстанавливаться. Залил место укуса спрей – кожей и вперед, за работу Администрации сэкономила, а нерадивый сотрудник получил хороший урок. Все довольны.

– Муравьи, как известно, сладкоежки. Вот так дела! Игорь, срочно вызывай техников. Ставьте обратно скорпиона. А жука в утилизатор. И никому не слова! Позор! Какой позор! Так просчитаться! Экономии называется!

– А мне что делать с ним? Я так больше не могу! Боюсь! – С Петрушиной руки уже почти полностью исчезли крошки пряника и химера начала беспокойно подрагивать всем телом, с противным цоканьем перебирая лапами по стеклу, водить головой по ладони в поисках сладкой еды. Без введенного пароля замок – химера мог укусить паренька.

– Сейчас, погоди минутку, – Сергей быстро набрал пароль на панели управления замком. Наконец прозвучал сигнал, что информация принята. По стеклу тонкой струей распылился аэрозоль – приманка и химера неохотно заняла свое место на двери. Петруша с облегчением вздохнул и вытер вспотевшую от страха ладонь о штаны.

– Вот так вот все и было! Честно-честно!

– Понятно! В чем убежала химера, говоришь?

– А про одежду ей богу не знаю! Она уже в лаборантском халате была, когда я ее первый раз увидел. Я же говорил вам!

– Ладно! Пошли ко мне в кабинет. Там все расскажешь еще раз. Более подробно. Как входил, как выпускал, что делал дальше. Кто надоумил. – Взял за плечо Петрушу Сергей. – А ты, Игорь, давай, живо тут все исправляй и присоединяйся к нам. Скажи, пусть поставят пока прежний замок. Потерпят лаборанты или, в конце концов, выучат пароль.

– Хорошо! – Кивнул Игорь и пошел вызывать техников.

Сергей с Петрушей в наряженном молчании добрались до кабинета. Там уборщик, скромно присев на край стула, в подробностях рассказал о сбежавшей химере. Рассказ записали на видео, которое тут же отправилось начальнику охраны.

Тем временем, Игорь отдал распоряжения насчет замка. Проследил за его установкой. Убедился, что лаборатория теперь надёжно заперта, а сотрудникам разослала сообщения с новым паролем. Неудачный экземпляр замка закинул в утилизатор и с удовлетворением наблюдал, как тот превращается в плотно спрессованную таблетку. Ее потом используют для удобрения почвы в институтском саду. Все эти дела помогли ему немного расслабиться и настроиться на рабочий лад.

Потом забрал Петрушу из кабинета Сергея и в наказание запер его в резервной лаборатории. До окончания разбирательства.

Затем Игорь удобно устроился у компьютера и несколько раз отсмотрел видеозаписи рассказа уборщика. Что-то тут было не так. Как-то уж слишком складно и быстро все получилось. Без посторонней помощи тут явно не обошлось.

И так, в пятницу уборщик пообщался с опытным образцом, а в воскресенье уже сжался над ней и выпустил на волю? Возникает много вопросов. Например, с чего бы это вдруг отключились все камеры видеонаблюдения? Все до единой в институте? Как мог разрядиться биоплеер уборщика? Ведь он подзаряжается от тепла человеческого тела. Достаточно носить серебристый бочонок в кармане нагрудной рубашки и иногда на цепочке на шее. А тут он так вовремя разрядился! И главное – откуда у химеры лаборантский белый халат? Они там что, совсем за своей одеждой не следят?

Для начала стоит подробнее расспросить об объекте. Пока он не владеет полной информацией – все поиски псу под хвост. Его люди могут целую вечность кружить по городу, но так и не найдут сбежавшую химеру. К властям обращаться за помощью нельзя. Пока нельзя.

Игорь нажал на кнопку вызова на телефоне и соединился с директором института.

– Сергей, мне нужен полный отчет по объекту.

– Зайди ко мне.

– Уже.

Через несколько минут мужчины сидели напротив друг друга в кабинете директора института и пили кофе. Наступило утро нового рабочего дня. Сотрудники института начали потихоньку подтягиваться к своим рабочим местам.

– Поесть бы сейчас и поспать. Но нужно оповестить о побеге заказчиков. Не могу даже представить, как они отреагируют на новости, – недовольно выговаривал Сергей в пространство. Обычно щегольски уложенные медно – рыжие волосы его были сейчас всклокочены, глаза покраснели от бессонницы, кожные чешуйки из зеркально блестящих стали темно-синими. – Игорь, ты же понимаешь, что много я тебе рассказать не могу. Все, что связано с проектом, строго засекречено. Это особое требование. Прошу тебя, найди химеру! И как можно быстрее. А я пока повременю с оповещением. Часа два, три я смогу придержать информацию Мы ведь с тобой давно уже друзья и я прекрасно знаю, о твоих способностях. Ты найдешь объект и тогда я сообщу заказчикам, что хоть и сбежала их химера, но уже найдена и ее везут обратно. А? Так получится?

Игорь отрицательно покачал головой:

– Нет, так не получится. Мне нужно все знать о пропавшем объекте. Тогда я смогу найти беглеца, ну или хотя бы информацию о нем.

– Ну, не могу я тебе всего рассказать! Как ты не понимаешь это? -От волнения директор института начал заикаться. Рука с чашкой дрогнула и кофе пролился на пол.

– И как, по – твоему, я должен тебе найти пропавший объект, если ничего о нем не знаю? – Постепенно начинал закипать от злости начальник охраны института. – Я, конечно, похож на волшебника. Но не до такой же степени! Что это за задача – пойди туда, не знаю, куда. Принеси, то, не знаю, что. Как в древних сказках.

– Ладно, кое – что я могу тебе сказать, – поставил со стуком на блюдце пустую чашку Сергей. – Этот объект – биотрансформирующаяся химера весом примерно в тридцать – сорок килограмм. Сейчас может уже больше, если она нашла белковую пищу. Ученые взяли генетический материал от нескольких животных и насекомых. В предыдущих опытах все образцы умирали при первой же попытке трансформироваться хоть в кого –нибудь. Максимум на что хватало возможностей – отрастить еще одну конечность. Ни единого проблеска интеллекта не наблюдалось. Как и признаков хоть какого –нибудь разума, хотя бы и на уровне животного. Мы перепробовали множество вариантов. А потом в комбинацию стартового генетиче-

ского материала начали добавлять и человеческие составляющие. И вот, наконец, появилась стабильная особь. С проблесками ума, зачаточной способностью к обучению, да еще с трансформироваться смогла.

И вот теперь, когда эксперимент почти удался, образец исчез. Больше я тебе рассказать не могу. Химеру нужно вернуть, как можно быстрее. Ну, или хотя бы напасть на след.

– Да, неприятная ситуация, – покачал головой Игорь и поднялся, чтобы еще приготовить им с директором по чашке кофе. Пропажа обнаружилась поздно ночью и мужчины были на ногах уже несколько часов.

– Ты же знаешь, что я сделаю все возможное. И это не только потому, что мы с тобой друзья. Моя репутация тоже на кону. Не хочется мордой об пол ударять. Да и самому интересно, как так получилось? Ведь разные мероприятия у нас в институте бывают, на которых я присутствую, но в качестве гостя – считанные разы. Не считаю, что это совпадение. Кто-то слишком хорошо осведомлен, не смотря на всю секретность. Тебе не кажется? – Игорь насыпал в чашки растворимый кофе и теперь заливал кипятком из электрочайника. – Я уже отправил несколько групп на поиски объекта. Они пока ведут поиски в радиусе пешей доступности от здания института. Постепенно они увеличивают круг поиска. Также мои люди прослушивают полицейскую волну. Вдруг что полезное узнают.

– Игорь, я прошу тебя! Сделай все по – тихому и верни наш объект как можно быстрее. Живой, и желательно, невредимый. Ну или хотя бы место его нахождения определи. Мне надо что-то позитивное говорить им. – Сергей горестно вздохнул и подкатил глаза под лоб, иллюстрируя сказанное. – Представляешь, что начнется, если о происшествии пронюхает пресса и общественность? Как – будто мало нам сейчас достанется от заказчиков!

Начальник охраны вернулся за стол с наполненными до краев чашками, и они с Сергеем некоторое время молча пили горячий напиток, чтобы взбодриться и перебить голод.

– Мне нужно больше информации. Расскажи еще про химеру. Что она еще может, насколько опасна для окружающих? – Прервал затянувшуюся паузу Игорь. Его уже порядком разозлила вся эта ситуация. Быстро! Секретно! Только вот его больше не секретность задевала за живое, а то, что важную для поимки особи информацию скрывают именно от него! От него, который, как никто другой предан душой и телом своему делу! Ну и институту, конечно! И не единожды уже доказывал свою преданность и умение держать язык за зубами. Дело не только в пропавшей химере, но и в том, что никакой секретности больше нет! Кто-то влез в институтскую систему безопасности, как к себе домой, отключил видеонаблюдение, обвел вокруг пальца наивного уборщика и выпустил химеру! Интересно, а замена замка в лаборатории – чья идея?

– Думаю, что в незнакомой среде наше существо может стать довольно агрессивным, – перебил ход мыслей начальника охраны Сергей, – в первую очередь, из-за голода. В лаборатории, при экспериментальном моделировании различных ситуаций химера демонстрировала средний, а иногда и высокий, уровень агрессии. А в условиях улицы – могу только предполагать, на что оно способно. Мозг у особи по строению похож на человеческий, интеллект развит пока слабо. Способности к обучению как у семилетнего ребёнка. Примерно, конечно. Это то, что показало наблюдение и тестирование. Точнее нам выяснить не удалось. В лаборатории, при ученых, форму человека оно не принимало. Эта информация со слов Петруши и насколько ей можно доверять – решать тебе. Видеонаблюдения в лаборатории нет. Вот все, что я могу тебе сказать. Больше не имею права. Ты же прекрасно понимаешь – секретность.

– Имя хоть есть у этого существа?

– Мы его назвали Тихе – случайность.

– Ловко придумано. Я так понимаю, что ты больше ничего не скажешь? – Начальник охраны встал, собираясь уходить. Злость его достигла точки кипения, но Игорь никак этого не выказал.

– Извини, не могу! – Директор института тоже встал, показывая, что разговор окончен. – Могу только добавить, что наш объект довольно активно растет. Особенно после кормежки.

– А чем он питается?

– В основном белковой пищей, сырым мясом, витамины тоже нужны, подробнее не могу тебе сказать. Прошу тебя, найди Тихе. Иначе последствия будут самые плохие. Эта химера плохо изучена, но как показали опыты, крайне опасна, когда голодна или нервничает! Институт лишат финансирования, а с персоналом, который занимался созданием химеры, расправятся согласно инструкции. Утилизируют – так это красиво называется.

– Вот как? Ситуация – хуже не придумаешь! Как обычно, я сделаю все возможное! Будем на связи, – Игорь пожал протянутую для прощания руку директора института. Он еле сдержался, чтобы выходя не шарахнуть дверью о косяк. По городу, оказывается, бегают опасный голодный зверь. Да, именно зверь! Человеком существо назвать язык не поворачивается. И один только Бог знает, что оно может натворить! А директор секретность разводит, информацию выдает по капле и притом требует быстрых результатов!

Пока Игорь шел к себе, сделал несколько телефонных звонков своим людям, раздал указания. Велел поднять по тревоге всех оперативных сотрудников. Начальник охраны действительно торопился. Его тревожила не только сбежавшая химера. Интуиция подсказывала, что дело не только в ней. Тут что-то ещё скрывается. И, как подсказывал опыт, самые плохие события ещё впереди.

2. Тихе на воле.

Он бежал по городу без остановки, не снижая темпа, ведомый тихим шепотом в голове.

Утром, когда двери лаборатории распахнулись, Тихе заметался в панике, не понимая, кто он, что он такое? Что ему следует делать и куда идти. И тут возник голос, прямо в голове у существа и начал отдавать приказы. Думать не надо. Надо просто подчиняться. Для начала, нужно снова трансформироваться в собаку, закинув лаборантский халат в утилизатор. Потом быстро покинуть институт под покровом темноты. Все это было сделано быстро и бесшумно.

Замешкалась особь только у контрольно пропускного пункта – ворота были закрыты, охрана бодрствовала. Несколько мужчин с оружием в руках прохаживались перед ними. Они не знали, что камеры видеонаблюдения не работают по всему периметру, а колючая проволока, что идёт поверху глухого бетонного забора, отключена от электричества.

Голос приказал пробежаться вдоль забора, чтобы найти высокое дерево или что-нибудь другое, что поможет перебраться на другую сторону.

Через пару сотен метров Тихе увидел довольно высокое дерево. Да, человеку невозможно перепрыгнуть с него через забор. Но ведь и Тихе – не человек. Химера ловко взобралась по стволу на подходящую ветку и недолго думая, перемахнула через забор. Предстоял длинный путь до города. Дорога шла сначала, через летно – испытательное поле института, затем через парк. Затем она вливалась в широкую трассу. По ней к рассвету, ведомый голосом Тихе добрался до деловой части города. Высокие здания сначала напугали особь. На некоторое время он даже остановился, запрокинув голову, чтобы рассмотреть самую верхушку башни из стекла и пластика. Но голос велел бежать дальше, пока позволяли силы и не донимал голод.

А ещё Тихе обучался. Голос приказал ему стараться запоминать, как можно больше из того, что увидел в городе. Это небыло чем-то новым для химеры. В лаборатории с ним уже такое делали. Только вместо реального мира ему показывали карточки с картинками, фильмы, включали музыку, просили выполнить задания. Ну, и конечно, разговаривали. Много разговаривали. И рисовали на доске какие-то загогулины, палочки и кружочки. Так что кое-то в городе уже было ему знакомо. И это успокаивало химеру, и отчасти даже подбадривало.

День выдался, как обычно, очень жарким. Солнечные лучи безжалостно припекали спину и голову, пока Тихе не догадался заменить длинную черную шерсть на серую и короткую. Чуть позже пришла подсказка, что нужно держаться в тени домов, деревьев, прятаться под мостами.

С тротуарного покрытия лучше сойти на газоны. Благо на городских улицах их было достаточно. Как и деревьев и кустарников, которые защищали городские здания от изнуряющей жары и распространяя свежесть и благоухание. И, чем ниже были дома, а деревья выше, а цветы ярче, тем более дорогим считался жилой район. Богатые жители предпочитали дома только с одним этажом на поверхности. Вглубь шло столько этажей, на сколько хватало денег и фантазии у хозяев.

К вечеру есть и пить захотелось уже просто нестерпимо. Мышцы сковывала усталость. Подушечки лап с непривычки стерлись в кровь, а в мозге неприятно гудело от обильного притока новой информации. Но голос в голове неумолимо толкал вперед.

К цели.

Голод и жажда стали настолько сильными, что постепенно начали заглушать подсказки. А подступающая ночь вызвала из глубин подсознания первобытный ужас перед темнотой и незнакомой местностью. Нужно поискать еду и укрытие.

За день пути, Тихе сумел добраться до противоположной окраины города. Там деревья были выше, а дома ниже и богаче. Поливальные устройства щедро орошали воздух и газоны. В центре города, на крышах высотных зданий, тоже были устроены искусственные водопады. И хоть вода не долетала до земли, и это тоже приносило жителям облегчение.

Стемнело и автоматически включилось уличное освещение.

Он остановился и принялся. Пахло чем-то знакомым и вкусным. Съедобным. Рот наполнился голодной слюной. Тихе осторожно ступил на коротко стриженный газон, влекомый голодом и жаждой. Трава приятно холодила израненные лапы. Высокие кусты прикрывали его от посторонних взглядов. Голод заглушил страх, и огромный пес осторожно подошел к дому.

Заглянул в ярко освещенное, открытое окно. Головокружительные запахи еды шли именно оттуда. Тихе поднялся на задние лапы, передние бесшумно положил на подоконник. За круглым столом сидел молодой человек, еще один, постарше, стоял у холодильника. То, что этот предмет именно холодильник, Тихе прекрасно знал. Он запомнил, что именно оттуда профессор доставал лекарство и делал болезненные инъекции. А потом оттуда же извлекал большой кусок свежего сочного сырого мяса и давал Тихе в качестве утешения и награды за терпение.

И теперь запах мяса туманил разум и отгонял страх перед неизвестностью. Из пса Тихе беззвучно трансформировался в косматого волка и стремительно ворвался через окно в дом.

Еда с криками заметалась по помещению. Волк догнал молодого и одним мощным взмахом когтистой лапы вспорол ему в горло. Кровь брызнула во все стороны, заливая визжащего от страха старика, прижавшегося в углу, за столом. От сладкого запаха крови разум Тихе на мгновение помутился, из пасти потекла голодная слюна. Он яростно вгрызся в человеческое горло, утоляя одновременно жажду и голод. Немного насытившись, волк обратил свой взор на замершего в нелепой позе старика. Тот по-прежнему сидел в углу. Сознание его было далеко, дыхание сделалось едва слышным.

Тихе толкнул лапой бесчувственного старика. Обнюхал.

Добыча не двигалась и отвратительно воняла. Фекалиями и еще чем-то противным.

Волк брезгливо фыркнул и вернулся к поеданию молодого тела.

Как только Тихе насытился, он трансформировался в человека мужского пола. Правда, пока не очень высокого роста и с небольшой мышечной массой. В голове снова появился тихий голос, отдающий команды. Он приказал устроиться на ночлег в доме.

Тихе прошелся по дому, обнюхивая все предметы и изучая обстановку.

На первом этаже небыло ничего примечательного. Диван, стол, ноутбук, ковер на полу – все это было знакомо и по лаборатории. Поразил лишь только размер комнат. После лаборатории и подсобных помещений в институте, кухня и гостиная показались огромными и пустыми. И правда, в лаборатории максимально использовался каждый метр пространства. А тут можно

во всю длину растянуться на ковре и ещё место для двоих останется. Тихе не сдержался и лег на мягкий пушистый ковер лицом кверху, подложив руки под голову. Его взору открылась потрясающая картина ночного звездного неба. Видимо, хозяева установили в настройках дома функцию «Прозрачная крыша».

Химера в восхищении замерла, разглядывая звезды и проплывающие на большой высоте экраны с рекламой. Это было так искусно сделано, что даже захотелось потрогать. Тихе вытянул руку и первые понял, что это его конечность. Его. И не звериная лапа, как обычно, а человеческая, с круглой ладонью и с семью тонкими длинными пальцами. Теплая. Сильная. Тихе изо всех сил сжал пальцы в кулак, потом разжал, ощущая, как кровь вновь наполняет сосуды. Казалось, что сигнал от мозга идет с небольшой задержкой. Но все равно, чувство осознания себя, что вот, я есть и управляю своей рукой, приятной волной разлилось по всему телу.

Прилив энергии заставил химеру вскочить на ноги. Быстрым шагом он несколько раз обошел гостиную по кругу. Учувя запах крови, он вернулся в кухню, обследовал остатки еды, обглодал кости подчистую. Затем убедился, что непригодная, дурно пахнущая человеческая особь находится на прежнем месте. Снова вернулся в большую комнату. Наконец, он увидел лестницу, ведущую в подземную часть дома.

Быстро спустился вниз. На минус первом располагалось оборудование для стирки и уборки дома. Ещё ниже – спортивный зал с зимним садом и душевой кабиной. На минус третьем – роскошная спальня, оборудованная по последнему слову техники, разделенная на отсеки живой изгородью.

Тихе быстро нашел кровать, на которой тут же с удовольствием растянулся и сразу провалился в сон.

Утром он продолжил свой путь, снова трансформировавшись в огромного пса – за ночь он прибавил несколько сантиметров в холке и почти десять килограмм в весе.

К вечеру второго дня голос приказал снова найти еду. И хотя голод пока не ощущался, Тихе исполнил приказ. В этот раз дом он выбрал дом гораздо больше предыдущего. После еды, как и накануне вечером, в обличье молодого парня, отправился исследовать территорию. В этот раз подсказки в голове научили его, как воспользоваться душем и туалетом. А ещё рядом с домом, в отдельной пристройке, находился бассейн. Не очень большой, но все же в нем можно было поплавать.

И химера воспользовалась им, хотя и по подсказке. Осторожно спустившись в бассейн, вместо того чтобы поплыть, он вдруг с головой ушел под воду. Начал задыхаться. Рефлекторно забарахтался, стараясь всплыть. Когда голова, наконец, показалась над водой и удалось сделать вдох, Тихе вдруг остро ощутил, что он не просто искусственно созданное существо, а созданное со смыслом, с целью. Что собственная жизнь для него имеет значение, что терять ее очень страшно. Он прислушался к собственным ощущениям и позволил врожденным рефлексам взять верх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.